

алкоголиков, наркоманов, «десоциализированных элементов». Отметим, что в четырехтомном «Словаре русского языка» (М., 1986) данная лексема вообще не представлена.

На страницах газет встречаются окказионализмы, вступающие в рамках определенного контекста в синонимические отношения. Так, «проститутки» у одних журналистов *давалки*, а у других – *бордюрищицы*, «грубый, прямолинейный телеведущий» – *телемонстр*, *телекиллер*, «телепузики» – *телетузики*, *телетрупики* и т.д., участники телепроекта «За стеклом» – *застекольцы* и *застекольщики*. Называнием одних и тех же лиц, предметов, явлений разными словами подчеркивается оригинальность мыслительного процесса авторов, разнообразие мнений.

Многие индивидуально-авторские неологизмы возникают в пейоративных целях. Это связано прежде всего с негативной оценкой журналистом явления, процесса или понятия, обозначаемого данным образованием. Например, недовольство Л.Кузнецовой проведением церемонии вручения призов в области телевидения «Тэффи» отразилось в ее статье под названием «Обтэффились» (АиФ, 2000, №43). Данный окказионализм имеет пошловато-сниженное значение, отрицательную экспрессивно-оценочную коннотацию. Такую же коннотацию имеют следующие образования: *ЕдиОТ*, *хам-бургер*, *обграммофонились*, *оттиарить* и др.

Выводы. Таким образом, сущность окказиональной экспрессии – в преодолении всевозможных штампов, стандартов. Однако это не значит, что создание экспрессивности неизбежно влечет за собой отрицание каких-либо языковых устоев. Окказионализм не должен быть самоцелью, он должен стать точной, меткой характеристикой явления. И тогда у авторского новообразования есть все шансы стать полноправным компонентом лексической системы современного русского литературного языка.

Литература:

1. Клушина Н.И. О модном способе окказионального словообразования // Русская речь. – 2000. – №2.
2. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1994.
3. Красникова Е.А. Жаргоны и просторечия в публицистике // Высшее образование в России. – 2000. – №5.
4. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказионализмы. – М., 1973.
5. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. – Мн., 1997.
6. Солганик Г.Я. Лексика газеты. – М., 1981.
7. Юдина Л.Д. Окказионализмы на страницах периодики // Русская речь. – 1999. – № 5.

Поступила 26.02.2004 г.

РАЗВИТИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. В. Забело

В статье рассматриваются пути образования компьютерных жаргонов на современном этапе.

Ключевые слова: трансформация, искусственное синтезирование, компьютерная жаргонная лексика

У статті розглядаються шляхи створення комп'ютерного жаргону на сучасному етапі.

Ключові слова: трансформація, штучне синтезування, комп'ютерна жаргонна лексика

The article presents the ways of slang's creating in the computers in our times.

Key words: transformation, artificial coming, slang's speech of the computers

Актуальность. Сегодня русский язык переживает колоссальные перемены, которые нельзя игнорировать. Одна из основных проблем – проблема экспансии (заимствования) иностранных слов и речевых оборотов, которые мы всё более «вживляем» в нашу речь: *менталитет* вместо *характера*, *презент* вместо *подарка*, – и такие примеры можно приводить ещё очень долго. Некоторые заимствованные слова изменили свое значение вследствие влияния социально-политических причин: например, слово «*спекулянт*» первоначально употреблялось в значении мелкого предпринимателя.

Цель. Особенно интересен анализ речевых новаций молодежи. Часто хакеры говорят «*яблоко*», но это означает вовсе не фрукт, а фирму «Apple» или же компьютер этой фирмы, «*чайник*» – человек, не умеющий обращаться с компьютером или (и) не знающий правил поведения в сети, «*крыса*» – пират (хакер, профессионально занимающийся снятием программ с закрытых серверов и проникновением в закрытые компьютерные сети, с целью шпионажа, блокирования сети или нанесения участникам

материального ущерба). Всё это создает проблемы согласования языков, поэтому, возможно, в скором будущем придется создавать специальные словари фидо-диалектов, чтобы хоть как-то понимать языки различных субкультур.

В настоящее время пропасть между «классической» речью и сленгом расширяется с каждым днем под влиянием демократизации и «вульгаризации» общественной жизни. Значительную роль в появлении новых слов играют СМИ, особенно телевидение, которое смотрят все. Жаргон теснит respectable речь и, благодаря массовой культуре, накладывает свой отпечаток на язык всей нации. С ускорением темпа жизни и ее изменением растет словарный запас и соответственно расширяется словарь сленга. В связи с бурным ростом массовых коммуникаций были добавлены тысячи новых слов, отразивших политические и социальные перемены. Новые отражаются в средствах массовой информации, естественно, что они находят свое выражение и в жаргоне, который бросает вызов «правильной» жизни. Сленг быстрее других языковых пластов отражает тенденцию «сжатости» в слове, которая проявляется достаточно сильно и в разговорной речи. И сами термины «арго» и «жаргон» устаревают, уступая место более краткому, односложному «slang». Социальные диалекты русского языка делятся на 3 большие группы: арго, жаргоны и условно-профессиональные языки (классификация М.А. Грачева). Анализ классификации выделяет разные типы социальных диалектов и видовое многообразие жаргонов и арго. Но в этой классификации отсутствует дифференциация профессиональных языков.

Компьютерные технологии, бурно развивающиеся со второй половине нашего века, и особенно массовое вторжение в середине 80-х на наш рынок персональных компьютеров, внесли в язык громадное количество специальных слов и выражений, богатую разветвленную терминологию, к примеру: *сетевая карта, микропроцессор, операционная система, форматирование, инсталляция, винчестер, пиксели, диалоговое окно, объект* (например: объект Delphi) и т.д. Многие из этих терминов – англицизмы, но есть и немалое количество слов «отечественного» происхождения.

Вместе с наукой и производством, связанными с компьютерами, на рынок проникли и виртуальные развлечения – компьютерные игры. Хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определенного профессионализма. Игры разбиваются по типам, получающим специфические названия, часто требуют много специальных терминов и правил для обозначения различных игровых процессов (особенно обладающие возможностями сети, то есть одновременного участия в игре нескольких человек): *квест, стратегическая игра, авиасимулятор, мультиплеер, дезматч, фраг* и т.д.

Как и в любом профессиональном «языке», в среде людей, так или иначе связанных с компьютерами, существуют и неофициальные обозначения тех или иных понятий, то, что можно назвать профессиональным «арго» (или жаргоном). Одним из способов образования жаргонизмов является трансформация какого-нибудь термина, как правило большого по объему или трудно произносимого. Для этого в речевой практике используются сокращения, например, *компьютер – комп, винчестер – винт, макинтош – мак*; и ассоциация, например, *материнская плата – мать, стратегическая игра – стратегия, ролевая игра – ролевик, струйный принтер – струйник* и др. Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в жаргоне много английских заимствований. Часто это заимствования из английского компьютерного жаргона: слово *Геймер* – от англ. жаргонизма Gamer (Профессиональный игрок в компьютерные игры), *смайли* – смешная рожица, представляющая собой последовательность знаков препинания (: – |), от англ. жарг. Smily, *думер* – Doomer (поклонник игры Doom).

Другими способами образования жаргонизмов может являться **искусственное синтезирование ключевых «слов – основ» с русскими морфемами (или словами)**. Ключевые слова являются, как правило, профессиональными терминами английского происхождения с синонимичным эквивалентом в нашем языке: *хард-драйв, хард-диск, тяжелый драйв – hard drive* (жесткий диск), *коннектиться – to connect* (присоединяться), *programmer – программер* (программист), *user – юзер* (пользователь) *to click – кликать, щелкать* (хотя сейчас «кликать» начинает конкурировать с «щелкать»). Интересно, что здесь присутствует эффект языкового взаимообмена. Появляется синонимичный термину жаргонизм, образованный от слова, уже давно закрепившегося в русском языке, например, «*форточки*» – презрительное название операционной системы Windows. Кроме заимствования, нами выявлены и другие источники пополнения лексики, например: способы метонимии и метафоры, которые являются новыми стилистическими фигурами. Способ метонимии означает перемещение свойств одного предмета на другой («Телефонная трубка сказала: «Алло») в образовании жаргонизмов, например: слова «*железо*» используется в значении «*компьютер или его составляющие*», «*кнопки*» – «*клавиатура*». Способ использования глагольной метафоры можно обнаружить в синонимичном ряде слов, мотивация смысла в которых понятна только посвященному: *компьютер завис – упал – сдох – отключился* и т.д. Осуществленные преобразования слов не только приобрели иные смыслы, но и стали устойчивыми лексическими структурами, то есть приобрели статус фразеологизмов: *синий экран смерти* (текст сообщения об ошибке Windows на синем фоне перед зависанием), *комбинация из трех пальцев или послать на три пальца* (Ctrl-alt-delete – экстренное снятие любой запущенной программы), *топтать*

батоны (работать на клавиатуре button – кнопки). Многие слова компьютерного жаргона образуются по словообразовательным моделям, принятым в русском языке. Например, суффиксальным способом образованы: *леталка, стрелялка, бродилка* (впоследствии эти слова были вытеснены терминами симулятор, квест, 3D action). В словах «сидюк» (компакт диск или устройство чтения компакт дисков) или «тисюк» (PC) встречается суффикс -юк, характерный для просторечья и диалектной речи. Интересен также и своеобразный фольклор компьютерщиков, в котором терминологическая лексика употребляется в широком переносном смысле: *Cant' open* – отказ от выполнения какой-либо просьбы (сообщение компьютера о невозможности извлечения какого-либо файла), «*перезагрузка*» – скажет компьютерщик, когда он из-за усталости оказывается не в состоянии воспринимать поступающую информацию. Часто можно встретиться со специфическими шутками, анекдотами, каламбурами компьютерщиков (примеры из известной игры ГЭГ): корпорация *Macrohard* (поморфемный антоним слова Microsoft), *Гелл Бейтс* – (инверсия имени и фамилии главы фирмы Microsoft Билла Гейтса), «*Гарри спал, но он знал, что по первому щелчку мыши он проснется*».

Выводы. Итак, компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, обусловленная прогрессом компьютерных технологий и их освоением, прежде всего, молодежью. Это один из путей проникновения в русский язык заимствованных слов, которые постепенно переходят в официальную терминологию. Жаргонизмы существуют не только в устной речи, но и в многочисленных электронных документах писем и виртуальных конференций, их можно встретить и в печати, нередко они попадают в солидных компьютерных изданиях. Таким образом, происходит языковое взаимодействие и взаимовлияние стилей речи, при котором речевая культура оказывает доминирующее влияние на содержание письменности.

Поступила 25.02.2004 г.

СООТНОШЕНИЕ МОНОЛИНГВАЛЬНЫХ И БИЛИНГВАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И СОВРЕМЕННАЯ УЧЕБНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Т. В. Креч

В предложенной статье рассматриваются вопросы выбора правильного соотношения монологических и билингвальных факторов с целью их представления в двуязычном учебном словаре антиинтерференционной направленности.

Ключевые слова: монологические особенности, билингвальные особенности, внутренняя языковая интерференция, внешняя языковая интерференция

В запропонованій статті розглядаються питання вибору вірного співвідношення монологічних та білінгвальних факторів з метою їх подання в двомовному навчальному словнику антиінтерференційної спрямованості.

Ключові слова: монологічні особливості, білінгвальні особливості, внутрішня мовна інтерференція, зовнішня мовна інтерференція

The article deals with the problem of true choice between monolingual and bilingual relations for using them in two-languages teaching dictionary with non-interferent purpose.

Key words: monolingual peculiarities, bilingual peculiarities, inner lingual interference, outer lingual interference

Одним из самых **актуальных** вопросов двуязычной учебной лексикографии по-прежнему остается вопрос о степени представленности родного языка билингва в двуязычном словаре. В современной лексикографической практике представленность родного языка очень часто ограничивается отдельными лексикографическими пометами или отсылками, крайне мало словарей, в которых были бы наглядно представлены расхождения в лексической и синтаксической сочетаемости подлежащих лексикографическому описанию единиц в родном и изучаемом языке.

В двуязычных словарях адекватность лексикографических единиц в родном и изучаемом языке не в последнюю очередь достигается путем предварительного лингвистического анализа конкретного типа двуязычия, описания его основных структурно-семантических особенностей, существенных с точки зрения лексикографического отражения. Это, в свою очередь, дает возможность выбрать правильное взаимоотношение монологических и билингвальных лексикографических параметров.